

И. И. Болотина

**СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РФ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

92

Рассмотрена проблема состояния государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи. На основе теоретического анализа положений социального конструктивизма автор акцентирует внимание на том, что государственно-гражданская идентичность является элементом ценностного компонента в структуре этнополитического конструкта политического сознания субъектов политики. посредством реализации комплексного социально-политического исследования на основе метода массового опроса дается оценка уровня государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи некоторых федеральных округов. Выявлено, что участники исследования продемонстрировали высокий уровень государственно-гражданской идентичности. Метод фокус-групп показал свою состоятельность при изучении оснований формирования данной ценностной ориентации в политическом сознании студенческой молодежи. Для участников исследования смыслообразующей категорией данного типа идентичности выступает государственность. Также исследовательская группа отметила, что государственно-гражданская идентичность студентов вузов сформирована преимущественно в аффективных и когнитивных аспектах, при этом конативная составляющая недостаточно представлена в нарративах участников фокус-групп, что свидетельствует о некоторой несформированности государственно-гражданской идентичности в структуре этнополитического конструкта студенческой молодежи.

The article touches upon the issue of state-civil identity of student youth. Theoretical analysis of the provisions of social constructivism made the author focus on the fact that state-civil identity is an element of the value component in the structure of the political consciousness ethnopolitical construct of the subjects of politics. Through the implementation of a comprehensive socio-political study, an assessment of the level of state-civil identity of student youth in some federal districts is given, which turned out to be possible thanks to the use of the mass survey method. As a result, it was revealed that the study participants demonstrate a high level of state and civic identity. The focus-group method has shown its consistency in studying how this value orientation in the political consciousness of student youth develops. For the research participants, statehood is the semantic identity category. The research group also noted that the state-civic identity of university students formed an advantage in affective and cognitive aspects, while the conative component is not sufficiently represented in their narratives. It indicates a certain lack of state-civil identity in the structure of the ethnopolitical construct of student youth.

Ключевые слова: государственно-гражданская идентичность, этнополитический конструкт, государственность, студенческая молодежь

Keywords: state-civic identity, ethnopolitical construct, statehood, student youth

Введение

В российском политическом дискурсе вопрос формирования и укрепления государственно-гражданской идентичности занимает одну из ключевых позиций. «Формирование и укрепление» — сочетание слов, устойчиво употребляемое в официальных документах Российской Федерации применительно к данному направлению национальной политики государства. В частности, в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. [14] в качестве одной из целей обозначается «укрепление общероссийской гражданской идентичности», а важной задачей видится «*формирование* у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности». В данной связи следует отметить значимость высших учебных заведений как драйверов становления государственно-гражданской идентичности. Действительно, образовательная организация становится средой социализации личности, в рамках которой создаются условия для формирования установок идентификации себя с сообществом граждан России. В то же время высшие учебные заведения призваны обучить представителей студенческой молодежи навыку критического осмысления себя и событий социально-политической реальности, что также оказывает значимое влияние на формирование идентификационных установок личности.

Студенческая молодежь, как справедливо полагают исследователи Е. С. Фидря, О. О. Фидря и С. А. Богомаз, «является основным объектом развития человеческого капитала» [15, с. 184]. При этом уровень государственно-гражданской идентичности среди обучающихся высших образовательных учреждений выступает показателем эффективности государства в сфере реализации основных направлений национальной политики РФ. Мы полагаем, что актуальность данного вопроса возрастает также в связи с тем, что высокий уровень указанной идентичности во многом влияет на складывание таких жизненных установок представителей студенчества, как выбор страны проживания, повышение профессиональной компетентности, ориентация на активную гражданскую позицию и многие другие.

Цель настоящей статьи — анализ состояния государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи для оценки перспектив ее укрепления при реализации государственной национальной политики РФ. В связи с этим приведено теоретическое осмысление политического феномена «государственно-гражданская идентичность», а также предложен механизм формирования данной ценностной ориентации в политическом сознании студенческой молодежи и российского общества в целом. Во второй части работы изложены результаты социально-политического исследования, позволяющие проанализировать уровень государственно-гражданской идентичности обучающихся вузов в ЦФО и УФО, а также выявить существенные константы данной ценностной ориентации в сознании участников исследования.

Теоретические основания государственно-гражданской идентичности

Для решения исследовательских задач значимым представляется концептуальное определение категории «государственно-гражданская идентичность». Отечественные исследователи С. Ю. Белоконов, В. В. Титов, З. Р. Усманова [3, с. 91] и другие рассматривают ее как некое состояние массового сознания, а также в качестве результата деятельности по конструированию социально-политической реальности. Наше видение сводится к пониманию данного феномена как ценностной ориентации, определяющей положение индивида в социально-политическом пространстве через соотнесение себя с государством, территорией государства и обществом — людьми, проживающими в его пределах.

В данной связи возникает вопрос относительно того, насколько научно обоснованно интерпретировать государственно-гражданскую идентичность в качестве ценностной ориентации. Категория «идентичность» не имеет однозначной трактовки в научном сообществе. Выдающимся с точки зрения исследования сущности идентичности нам видится труд Р. Брубейкера «Этничность без групп» [5], в котором данный социально-политический феномен анализируется с позиции некоего тождества индивида и группы, выражающегося в солидарности, поведенческих установках и коллективном действии. При этом идентичность понимается как нечто глубокое, основополагающее, что отличает социальные группы друг и друга и, опираясь на позицию Брубейкера Р., требует сохранения и культивирования. М. Сомерс [16] полагала, что такая тождественность с группой возникает вследствие того, что индивид оказывается встроенным в некий нарратив, предложенный ему окружением. Сомерс убедительно утверждает, что социальная действительность, если не полностью, то частично, может быть *рассказана*, при этом формирование мировоззренческих позиций личности в процессе социализации во многом зависит от сюжетов по поводу социально-политической действительности, которые предлагаются ближайшим (и не только) окружением. Аналогичной точки зрения придерживаются П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» [4]. Авторы рассматривают механизм формирования идентификационных установок личности в процессе социализации. Индивид на ранних этапах своего развития во многом зависит от мнения «значимых других» (прежде всего это семья, круг друзей, религиозная община/церковь, этническая группа), которые передают через нарративы и посредством личного примера основной набор ценностей, а также ценностные ориентации, представляющие собой алгоритмы интерпретации событий социально-политической действительности. Однако ценности являются некой основой существования человека, они с трудом поддаются изменениям, чего нельзя сказать о ценностных ориентациях, которые в большей степени подвержены изменчивости, так как, по М. Сомерс, «социальная жизнь личности зависит от нарративов, помещенных в конкретные реляционные

обстоятельства» [16]. Как убедительно показывает социально-политическая практика, ценностные ориентации личности подвержены трансформациям. В частности, примером тому может служить реализация административной реформы 2000-х гг. в РФ, преследовавшей задачу укрепления российской государственности. Как показывают результаты всероссийских социально-политических исследований тех лет [9; 13], эффективность данной политической деятельности напрямую коррелировала с уровнем государственно-гражданской идентичности членов российского общества, что дает нам основания рассматривать этот феномен именно в качестве ценностной ориентации, причем формируемой, конструируемой.

В современной России не теряет актуальность проблема соотношения государственно-гражданской и этнической идентичностей граждан. Во многом это связано с этнизацией политических процессов в РФ в 1990-е гг., сыгравшей роль катализатора развития сепаратизма. Исторический опыт предопределил ориентацию современной национальной политики РФ на формирование и укрепление основ государственно-гражданской идентичности при сохранении этнокультурного многообразия граждан, что нашло отражение в Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года. Таким образом, государственная политическая элита проводит идею о конструировании идентичности.

Конструирование идентичности концептуализировано в рамках социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана. Основная мысль исследователей заключается в том, что социальные группы и общество в целом выступают одновременно в качестве объективной реальности и продукта деятельности людей. В отечественной политической науке наиболее яркими представителями конструктивизма являются В. А. Степанов, В. А. Тишков [13] и другие. Вместе с тем хотелось бы уточнить, что конструируется скорее не социальная группа или общество в целом; воздействию со стороны политических элит и других агентов социализации подвергается сознание людей посредством деятельности по формированию некоего этнополитического конструкта. При этом государственно-гражданская / этническая идентичности входят в его структуру.

Под этнополитическим конструктом стоит понимать одну из структур политического сознания граждан, включающую в себя личностно-, группово- и государственно-мобилизационные основания политического поведения этнофоров в пространстве политики. Этнополитический конструкт задает установки на дистанцирование от тех или иных политических субъектов (например, других этнических групп или государства), создавая тем самым дифференциацию по принципу «свой — чужой».

Выше было отмечено, что базовыми элементами этнополитического конструкта выступают личностно-, группово- и государственно-мобилизационные основания политического поведения, что обуславливает его структуру, в которой целесообразно выделять индивидуальный, групповой и государственный уровни. Каждый из них содержит цен-

ностные компоненты — ценности, ценностные ориентации и поведенческие установки. В частности, государственный уровень этнополитического конструкта представлен в виде ценностных компонент, закладываемых в сознание индивида посредством мер национальной политики и актуализируемых в нормативно-правовых документах. Не менее важным условием складывания данного уровня выступает та политическая конъюнктура (в муниципальных, региональных и федеральных органах власти), в рамках которой происходит политическая социализация индивида. Собственно, государственно-гражданская идентичность — это одна из важнейших ценностных ориентаций государственного уровня этнополитического конструкта. На сегодняшний день поиск основ ее формирования в РФ относится к числу наиболее важных исследовательских проблем в научном сообществе, что в конечном счете детерминирует трудности реализации соответствующих направлений национальной политики. Значимый вклад в изучение государственно-гражданской идентичности внесен отечественным исследователем Л. М. Дробижевой, которая видит в данной ценностной ориентации некую «скрепу согласия» [9, с. 48] российского общества.

На групповом уровне этнополитического конструкта важными агентами социализации индивида выступают, если использовать терминологию П. Бергера и Т. Лукмана [4], «значимые другие», к которым относятся родители, иные родственники, наставники, этнофоры и прочие представители социальных групп. Групповой уровень включает в себя ценностные ориентации, определяющие идентификацию индивида с группами. Также здесь содержатся представления о месте этнической группы (своей и чужой) в социально-политическом пространстве. Данный уровень этнополитического конструкта включает весь комплекс социокультурных основ, сложившихся в рамках пространственно-темпорального развития этнической группы.

Помимо таких значимых элементов группового уровня этнополитического конструкта, как язык, религия, рутинные практики, традиции, особо следует отметить историческую память. По мнению Л. В. Савинова, она также конструируема, что в контексте раскрытия категории «этнополитический конструкт» позволяет говорить о конструируемой исторической памяти на групповом и на государственном уровне. При этом важны, в том числе с точки зрения укрепления сообщества граждан, вопросы «О чем мы вспоминаем?» и «Кому принадлежит память?» [12, с. 27]. Аналогичные исследовательские позиции можно отметить при изучении мифов, согласно которым миф — это не столько произведение народного творчества, сколько функциональное средство, дающее возможность упорядочить картину мира и организовать деятельность людей [2; 6].

Также следует выделить работы И. О. Дементьева [7], который связывает становление групповой идентичности жителей Калининградской области с коммеморативными основаниями. Исследователь отмечает, что географическое положение региона, его эксклавность в государственно-территориальном отношении оказывает воздействие на формирование идентификационных установок жителей. Однако зна-

чимую роль в данной связи приобретает политика властей по формированию исторической памяти. И.О. Дементьев с опорой на труды польских исследователей приходит к выводу, что формирование региональной идентичности калининградцев во многом детерминировано «историческим опытом Восточной Пруссии, советской и постсоветской Калининградской области». При этом пример Калининградской области показателен в том отношении, что здесь групповой уровень этнополитического конструкта в меньшей степени детерминирован этнической составляющей и в большей — региональными основаниями.

Государственный и групповой уровни этнополитического конструкта имеют агентов социализации, где в первом случае базовым остается государство как политический институт, во втором — «значимые другие». В данной связи относительной самостоятельностью отличается индивидуальный уровень, ведь его наполнение в большей степени зависит от индивида. Именно в рамках рассматриваемого уровня субъект политики решает для себя мировоззренческий вопрос «Кто я?». Само существование третьего структурного пласта этнополитического конструкта позволяет рассуждать о наличии у последнего не только статических, но и динамических характеристик. Иными словами, не только государство и общество как среда влияют на формирование политической личности, но и личность в процессе своего развития способна притязательно оценивать события социально-политической реальности, отступать от исполнения ожидаемых политических ролей, изменять политическое поведение. В конечном итоге множество актов отдельных субъектов политики приводит к тому, что отношения «государство — социальная группа», сложившиеся в том или ином политическом регионе, эволюционируют.

Методика исследования

Одной из исследовательских задач настоящей работы было изучение уровня государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи. Отметим, что данная социальная группа выделяется как в целом в структуре населения страны, так и в среде молодежи. Студенческая молодежь оказывается в промежуточном положении. Находясь под опекой со стороны государства, обучающиеся вузов стремятся проявить свою гражданскую позицию. Студенчество представляет собой одну из наиболее социально активных социальных групп, которая оказывается наиболее восприимчивой к социально-политическим проблемам.

В ноябре 2019 — феврале 2020 г. и в сентябре — декабре 2020 г. на базе лаборатории социально-политических исследований ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» было проведено комплексное исследование, посвященное изучению уровня государственно-гражданской идентичности в среде студенческой молодежи. Исследование реализовано посредством применения методов массового опроса (анкетирование) и фокус-группового интервью. Регионы исследования массового опроса — Центральный и Уральский федеральные округа. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики,

на территории изучаемых федеральных округов проживают представители разных этнических групп, но русский этнос преобладает. При этом г. Москва входит в ЦФО, а УФО географически удален от столицы РФ. В сущности, эти два параметра (национальный состав и локализация относительно Москвы) определили выбор данных регионов для исследования.

Объем выборочной совокупности составил 150 человек. Участниками исследования стали представители студенческой молодежи в возрасте от 18 до 35 лет, обучающиеся на очной форме. При расчете выборочной совокупности мы учитывали также пол респондентов и обучение в государственном образовательном учреждении высшего образования. Массовый опрос был осуществлен в дистанционном формате, посредством рассылки анкет на электронную почту респондентов. Основными тематическими блоками анкеты стали:

- идентификационный блок, отражающий государственно-гражданский и этнический векторы самоопределения студентов;
- блок вопросов, отражающий установки студенческой молодежи на межэтнические отношения;
- блок вопросов относительно потенциала межэтнической конфликтности.

Метод фокус-групп позволил качественно углубить исследовательские представления относительно состояния государственно-гражданской идентичности. Регионами его проведения также стали Центральный и Уральский федеральные округа. Подготовка фокус-группового исследования осуществлялась поэтапно. На первом этапе появилась необходимость сформировать группы респондентов в соответствии с критериями пола, возраста, обучения в государственном образовательном учреждении высшего образования. Метод, в свою очередь, позволяет учитывать этническую принадлежность участников. В результате предварительного собеседования было создано 6 групп по 5–6 участников. Первая фокус-группа проводилась в очном формате, однако вследствие ухода обучающихся образовательных организаций на дистанционный формат обучения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, остальные пять фокус-групп проводились с использованием средств видеосвязи. Топик-гайд включал следующие исследовательские блоки:

- блок, касающийся государственно-гражданской и этнической самоидентификации студентов, а также выявления оснований идентичности;
- блок, посвященный жизненным ориентациям обучающихся вузов (страна проживания и профессиональная занятость).

В рамках данной статьи нашли отражение отдельные результаты комплексного исследования. Рассмотрим их.

Исследование по методу массового опроса среди студенческой молодежи Уральского федерального округа позволило отметить высокий уровень показателей государственно-гражданской идентичности среди опрошенных. Студенты на вопрос «С какой из приведенных ниже категорий вы могли бы себя соотнести? (выберите 3 варианта)» ответили

следующим образом: «гражданин России» – 46 %, «член семьи» – 57 %, «человек своей профессии» – 25 %, «представитель этноса» – 15 %, «житель своего региона» – 5 %, «представитель религиозной конфессии» – 12 %, «другое» – 2 %.

Результаты опроса среди студентов Центрального федерального округа не выявили серьезных расхождений с показателями, полученными в УФО. На вопрос «С какой из приведенных ниже категорий вы могли бы себя соотнести? (выберите 3 варианта)» студенты ответили: «гражданин России» – 53 %, «член семьи» – 27 %, «человек своей профессии» – 23 %, «представитель этноса» – 9 %, «житель своего региона» – 15 %, «представитель религиозной конфессии» – 14 %, «другое» – 3 %. Мы полагаем, что в рассматриваемых регионах со значимым численным преобладанием русской этнической группы уровень государственно-гражданской идентичности выше по следующим причинам. Эволюционирование русского этноса происходило здесь в неразрывной связи с развитием российского государства в целом. Исторически сложилось, что на территории нынешних УФО и ЦФО развитие государственности и формирование российской национальной общности (из русской и нерусской этнических групп) протекали коэволюционно.

В данном отношении весьма показательна ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Для этого региона характерны сильная взаимозависимость и диффузорность этнической, региональной и религиозной идентичностей. При этом государственно-гражданская идентичность либо несколько уступает трем вышеперечисленным по уровню значимости среди населения, либо занимает равное положение, о чем свидетельствуют результаты всероссийских социально-политических исследований [8; 11]. По данной причине в настоящий момент в СКФО по-прежнему наблюдается политический интерес жителей к достижению цели этнокультурного развития, выражающегося в стремлении изучать и использовать в повседневном общении родной язык, ношении традиционной одежды, праздновании религиозных праздников и т. д. В реальной политической практике это приводит, по мнению М. А. Аствацатуровой, «к смыканию этнических и конфессиональных интересов на фоне попыток оптимизации государственно-религиозных отношений», что выражается в усилении роли религиозных институтов в общественно-политических и политико-управленческих процессах [1, с. 31]. В то же время на Северном Кавказе до Кавказских войн XIX в. существовали свои формы государственности. На сегодняшний день в некоторых республиках Северо-Кавказского федерального округа не завершились процессы включения автохтонных этнических групп в государственное и социально-политическое пространство России, что находит отражение в показателях государственно-гражданской и этнической идентичностей жителей данного региона.

Таким образом, политическое поведение, реализуемое субъектом политики в той или иной социально-политической ситуации, во многом определяется тем, в какой конфигурации по отношению друг к другу сформированы у него государственный, групповой и индивидуальный уровни этнополитического конструкта. Пример, приведенный

выше, свидетельствует о том, что в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия — Алания) наблюдается устойчивость группового уровня, что может негативно сказаться на развитии этнополитических отношений для государства в целом. В Уральском и Центральном федеральных округах в большей степени сформирован государственный уровень этнополитического конструкта, в то время как групповой уровень, в сущности, встроено в него. И в этой связи закономерна позитивная оценка подобной ситуации.

Современное российское общество полиэтнично, при этом многие этнические группы проживают на исторических территориях своего расселения. Важно, что этнические группы России отличаются социокультурной неоднородностью, выражающейся в приобщении к разным языковым семьям, конфессиональному многообразию и многом другом. Данный параметр российского общества следует учитывать при формировании и укреплении государственно-гражданской идентичности в структуре этнополитического конструкта граждан России. В целях изучения данной проблемы было проведено качественное исследование по методу фокус-групп.

Результаты показали, что студенческая молодежь идентифицирует себя не только с российским обществом, но и с культурно-историческим пространством государств, входивших в состав СССР. При этом студенты апеллировали к тому, что длительный период проживания в политическом, нормативно-правовом, экономическом, социальном и историческом поле способствовал формированию общего прошлого, исторической памяти и норм социального поведения. Особенно обучающимися было отмечено, что в республиках СССР государственным языком был русский, и даже в настоящий момент он остается основным средством повседневной коммуникации граждан, что является, по мнению участников исследования, важным маркером соотнесения данных государств с российским политическим и социокультурным пространством:

- ...я бы не хотел в страны Запада уезжать, в Азию. Я бы хотел остаться на посткоммунистическом пространстве. Поэтому что эти страны связаны с Россией, с моей Родиной, которая для меня много значит;
- У меня привязка к истории России, к регионам, которые территориально входили в Россию, в СССР. И Беларусь мне кажется родной, и Украина, и балтийские страны. Всё-всё-всё. Всё, к чему когда-то коснулась Россия в плане государственности, я, мне кажется, там;
- Если что-то пойдет не так, то у меня всегда есть план «свалить» в какое-либо Союзное государство, соседнее государство. Например, Беларусь, Украина. В принципе, в те страны, которые не так далеки от нас по состоянию культуры.

Представляется весьма интересным, что обучающиеся определяют посткоммунистическое пространство в качестве основы цивилизационной идентичности. При этом западные страны, не имеющие советского опыта государственности, видятся как «чужие» («Если рассматривать

самой плохой вариант переезда в Европу, то нужно будет принимать их обычаи, язык, конечно, тоже. Но самое главное — тебе придется подстраиваться под общество, в котором ты не привык жить. И из-за этого возникнут вопросы: где работать, как выстраивать коммуникацию»), в то время как Казахстан, Украина и Беларусь, Латвия, Литва, Эстония и другие воспринимаются в качестве «своих».

Таким образом, участники исследования отметили довольно значимый по силе уровень государственно-гражданской и цивилизационной идентичностей в отношении не только российского общества, но и граждан республик, когда-то входивших в состав СССР. Союзные республики СССР относятся не только к разным географическим регионам, но и принадлежат к совершенно разным цивилизационным единицам. Анализ населения республик показывает этнические, расовые, религиозные, культурные, бытовые и другие различия, однако опыт общей государственности лег в основу конструирования нового политико-культурного пространства в реальной политической практике, в то время как в этнополитическом конструкте граждан была сформирована идентичность, который не потеряла своей жизнеспособности и устойчивости даже в настоящий момент.

Следующий исследовательский вопрос затронул тему этнической идентичности участников исследования. На вопрос «Ощущаете ли вы свою принадлежность к тому или иному этносу?» обучающиеся дали отрицательный ответ:

— Я не чувствую себя причисленной к какой-либо национальности. Я чувствую себя интернациональной, хотя по папиной линии я русская, по маминой линии я молдаванка. Но моя мама провела молодость и в Украине, и в Беларуси, я тоже по этим странам покаталась. У меня друзья разной национальности. Как и знакомые по всей стране. Привязки к родословной у меня нет;

— Я не чувствую вообще никакой привязки к этносу. Просто потому что у меня этносы максимально намешаны... Этнической принадлежности я выделить никаким образом не могу в своем восприятии. Я вижу, что у меня есть от всего;

— ...я могу сказать «Я — русский», но с многочисленными оговорками;

— ...я горжусь Россией, но я не русская.

Справедливыми будут два взаимодополняющих утверждения. С одной стороны, очевидно стремление участников опроса идентифицировать себя именно с российским обществом, а не с этнической группой. С другой — для студенческой молодежи, вошедшей в фокус-группу, местом жительства и учебы выступают Центральный и Уральский федеральные округа, которые исторически сложились как регионы преимущественного расселения русской этнической группы. Иными словами, вероятнее, что в этнополитическом конструкте участников опроса принадлежность к этнической группе определяется через принадлежность к государству и наоборот.

В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. государственно-гражданская идентичность определяется

как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [14]. Интерпретация данной категории в официальном документе свидетельствует о наличии в структуре государственно-гражданской идентичности аффективного, когнитивного и конативного компонентов. Принимая во внимание обозначенные выше результаты исследования, акцентируем внимание именно на когнитивном и конативной составляющих. Когнитивная константа ценностной ориентации отвечает на вопрос «Что?» и выражает необходимость рационализации причин, по которым индивид соотносит себя с данным государством и обществом. Конативная константа ставит вопрос «Как?» и предполагает стремление совершать те или иные действия, которые в данный момент значимы для индивида и устремлены на реализацию конкретной цели, высшей идеи.

Когнитивная составляющая государственно-гражданской идентичности этнополитического конструкта участников опроса актуализируется в качестве: 1) культурных и исторических; 2) символических; 3) социальных оснований.

Анализ полученных в результате проведения фокус-группы данных позволил нашей исследовательской группе в качестве одной из когнитивных составляющих государственно-гражданской идентичности выделить культурно-исторические основания, которые определяются через соотнесение себя с культурой, историей и социумом данного государственно-политического пространства («Привязанность может возникнуть к тому, что ты лично знаешь, и с чем лично знаком...»; «Я всю Тулу пешком обошла, по всей области обкаталась. Не знаю, мне очень нравятся люди, мне очень нравится история нашего края, очень нравится, как он развивается и в какую сторону идет. Я хочу быть частью этого, я не хочу никуда уезжать. Чем куда-то уезжать, здесь можно сделать хорошо»).

Символические основания находят свое воплощение, по мнению участников исследования, в праздновании государственных праздников, брендах региона, топонимах, названиях улиц и многом другом. В этой связи символы выступают здесь в качестве одного из инструментов политики памяти. Участники опроса подтвердили значимость и необходимость подобных символов, так как они олицетворяют сопричастность ныне живущим гражданам региона и России в целом, а также представителям ушедшего поколения сограждан единого государственно-политического пространства («Важнейшей, как мне кажется, является социальная привязка и... событийная»; «Да. Да, и должно быть чувство осознанности... То есть я выделяю для себя точки, почему я привязана»).

Социальные основания когнитивной составляющей государственно-гражданской идентичности предполагают, что государственно-гражданская идентичность определяется не только на основании гражданства, но и по праву территории и по праву крови, пользуясь термино-

логией Х. Линца и А. Степана [10]. Иными словами, наличие родственников и «значимых других» является еще одним основанием, связующим индивида с государственно-территориальным пространством в его исторической ретроспективе, что также подтверждают участники исследования («Я чувствую себя частью территории, которая приближена к Москве... Центральный федеральный округ. Я свою родословную знаю до 1750 года»; «Для меня важна привязка по тому, где проживают твои родственники, где проживают твои друзья. Основной пул моих друзей проживает здесь. И хотя у меня довольные сильные корни в Бурятии, но с этими родственниками я практически не общаюсь»).

Некоторая неоднозначность зафиксирована в отношении конативного компонента государственно-гражданской идентичности. Участники исследования, отмечавшие свою принадлежность к российскому обществу в целом, полагают, что право гордиться нужно заслужить через совершение социально значимого поступка:

— Когда говорят о достижениях нашей нации, о великих людях, конечно, ты русская, и ты чувствуешь гордость за свою принадлежность. Ты чувствуешь себя приобщенным к чему-то великому и надеешься, что у тебя тоже такое есть внутри. Ты признаешь себя частью великого;

— Я свою родословную знаю до 1750 года. Я знаю, что у меня были разные люди. Но чем вот я горжусь, что они были честные и трудолюбивые. Они там печники были классные, первые на деревне. Были в роду фабриканты, которых советская власть разорила. Мне очень нравятся присущие русской душе честность и трудолюбие, которые во мне тоже присутствуют. Как вот мне кажется, это были основы построения взаимоотношений во всем обществе. Мне очень не хватало и, возможно, не хватает этого сейчас.

Однако наша исследовательская группа пришла к выводу, что участники фокус-групп скорее продемонстрировали свое намерение совершить общественно значимый поступок, однако не сделали акцент на реальных действиях. Методика фокус-группового исследования предполагает анализ сказанных участниками единиц нарратива. Поэтому мы полагаем, что конативный компонент государственно-гражданской идентичности обучающихся еще недостаточно сформирован, поскольку никто из студентов не отметил своих эпизодических или рутинных действий, выполняемых из соображений социальной или государственной полезности.

Заключение

Результаты комплексного исследования показали высокий уровень государственно-гражданской идентичности в среде студенческой молодежи. Во многом это связано с тем, что академическая среда вуза оказывает благотворное воздействие на формирование значимых ценностных ориентаций этнополитического конструкта. Важна не только фактическая идентификация себя с российским обществом по признаку наличия гражданства России, но и осознанное понимание социокультурных и исторических основ, консолидирующих российское об-

щество. По этой причине участники неоднократно указывали на свою сопричастность не только Российской Федерации, но и республикам, входившим в состав СССР. Однако нельзя не отметить, что отдельные компоненты государственно-гражданской идентичности у обучающихся вуза сформированы недостаточно, что свидетельствует об отсутствии четкого понимания своей значимости для государства и общества и своей ответственности перед государством и обществом.

В целом потребность студенческой молодежи рационализировать свою причастность к государству, отмеченную исследовательской группой в процессе проведения исследования, свидетельствует о том, что забота со стороны государства о благополучии общества, росте социально-экономических показателей развития, уважении к истории своего государства становятся необходимыми источниками формирования и укрепления государственно-гражданской идентичности граждан. Эффективность национальной политики напрямую связана с укреплением государственно-гражданской идентичности, являющейся условием стабильного развития полиэтничного, поликонфессионального, поликультурного общества.

Список литературы

1. *Аствацатурова М.А.* Трансформация этномобилизационных факторов в современном политико-управленческом процессе на Северном Кавказе : матер. Всерос. конф. с междунар. участием «IX Южно-российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности»». М., 2019.
2. *Барт Р.* Избранное. М., 1996.
3. *Белоконев С.Ю., Титов В.В., Усманова З.Р.* Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2019. Т. 21, №1. С. 90–98.
4. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
5. *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М., 2012.
6. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия. М., 2018.
7. *Дементьев И.О.* Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №2. С. 104–112.
8. *Дробижева Л.М.* Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения. 2020. №4 (158). С. 480–498.
9. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. №8. С. 37–50.
10. *Линц Х., Степан А.* Государственность, национализм и демократизация. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).
11. *Общероссийская гражданская идентичность на Юге России. Анализ мер и предложения по Южному федеральному округу и Северному Кавказу : аналитический доклад.* М., 2020.
12. *Савинов Л.В.* Политика памяти и национальный дискурс // Дневник алтайской школы политических исследований. 2019. №35. С. 26–32.

13. Тишков В., Степанов В. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г. М., 2011.

14. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 г. №1666 (ред. от 06.12.2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Фидря Е.С., Фидря О.О., Богомаз С.А. Характеристики «среды жизнеосуществления» города и реализации жизненных ценностей молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. №37. С. 184 – 195.

16. Somers M.R. Narrativity, Narrative Identity, and Social Action: Rethinking English Working-Class Formation // Social Science History. 1992. Vol. 16, №4. P. 591 – 630.

Об авторе

Инна Ивановна Болотина – асп., Тульский государственный университет, Россия.

E-mail: innok1706@mail.ru

The author

Inna I. Bolotina PhD Student, Tula State University, Russia.

E-mail: innok1706@mail.ru